

С того дня, как Шэнь Минчжоу в первый же день умудрился сжечь экспериментальный солнечный модуль, пролетела целая неделя. Всё это время они заново подбирали детали, собирали устройство вручную и отлаживали код.

У Оуян Бои уже имелся опыт сборки, так что нужные компоненты она находила куда быстрее Минчжоу — стоило ей сделать пару звонков, как всё необходимое тут же доставляли.

Впрочем, девочка, способная позволить себе подобные технические эксперименты, явно была из весьма обеспеченной семьи.

Сам Минчжоу был только рад такому разделению труда. Он сосредоточился на оптимизации и упрощении прошивки для конвертера.

Бои отдавала проекту куда больше времени и сил, чем он предполагал вначале.

Она могла ночами напролёт штудировать зубодробительные научные статьи, а днём ходить за ним по пятам с блокнотом, дотошно расспрашивая по каждому сомнительному числу или графику.

Хоть она и была всего лишь старшеклассницей, её упорству и самоотдаче могли бы позавидовать многие дипломированные учёные, с которыми Минчжоу доводилось работать в прошлой жизни.

Искренняя увлеченность всегда заразительна.

Оуян Бои отличалась молчаливостью, однако в каждом её жесте сквозило глубокое, почти трепетное отношение к их общему делу.

Поработав с ней бок о бок несколько дней, юноша наконец понял, почему учитель Гу говорил, что даже неудачи в лаборатории могут приносить радость.

Невозможно было не заразиться её упорством. Рядом с ней все мысли занимал только поиск решений, а на пустые сетования и уныние просто не оставалось времени.

Изначально Минчжоу планировал взять бразды правления в свои руки, чтобы за пару дней собрать новый преобразователь и закончить с этим.

Но, видя её горящие глаза, он предпочёл незаметно отступить на второй план, заняв роль советника и помощника. Ему хотелось, чтобы она сама довела дело до конца. И вскоре герметичный отсек, украшенный забавным брелоком-кроликом, снова тихо загудел в лаборатории.

Он временно забросил заказы на форуме СЕ, полностью посвятив себя разбору её бесконечных вопросов.

Наблюдая за тем, как смелая идея обычной школьницы обретает материальную форму, Минчжоу невольно вспоминал Шао Ляня.

Для истинного творца и фаната своего дела катастрофа, которая вскоре должна была обрушиться на Шао Ляня, могла стать роковой — уничтожить не только его репутацию, но и навсегда растоптать веру в науку.

Минчжоу мог повременить с заработком на форуме и даже на время забыть о своей заветной мечте получить полтора миллиарда юаней.

Но он никак не мог выбросить из головы медицинскую систему Шао Ляня.

Эта разработка должна была перевернуть всю систему здравоохранения в стране. Минчжоу, пожалуй, оставался единственным человеком в этом времени, кто доподлинно знал, на что способен этот проект в полную силу.

Да, в ней крылся критический изъян. Но глупая техническая ошибка не должна стать причиной национальной травли, которая отбросит прогресс назад и лишит миллионы простых людей доступа к качественной медицине.

— Получилось! — восторженно закричала Бои, растеряв всю свою обычную сдержанность и напускную холодность.

Герметичное устройство стыковки и преобразования солнечной энергии работало безупречно. На панели ярко горел зелёный светодиод, а на мониторе бежали ровные строчки стабильных показателей. Это была чистая, безоговорочная победа их первого этапа.

Стоит ли говорить, какую гордость она сейчас испытывала?

Глядя на её сияющее лицо, Минчжоу тоже тепло улыбнулся и почувствовал, как с плеч спадает груз напряжения.

— На выходных у меня дела, — сказал он, вытирая руки ветошью. — Ты пока займись отчётом. Если возникнут трудности — пиши или звони в любое время.

— Что-то случилось? — спросила она.

— Да так, — Минчжоу стёр с пальцев остатки машинного масла, испачкавшего его во время калибровки разъёмов. — Нужно навестить одного старого знакомого.

Он просто не мог допустить, чтобы величайшее изобретение, способное спасти тысячи жизней, вновь было предано позорному забвению.

Теперь, когда проект Бои перешёл в стадию бумажной работы, у Минчжоу наконец развязались руки, и он направился в Компанию Высоких Технологий.

В субботу утром он сел на автобус и поехал напрямик в промышленную зону Чэнмин.

Офис Компании Высоких Технологий располагался на самой окраине, в полупустом промышленном квартале по соседству с редкими жилыми пятиэтажками. Компания открылась совсем недавно, и на полноценное представительство в центре у неё явно не хватало средств.

Одетый в простую, тщательно отглаженную светлую рубашку, Минчжоу стоял у обочины. Ветерок трепал его короткие волосы. Он запрокинул голову, разглядывая унылое серое здание лаборатории.

Кто бы мог подумать, что эта невзрачная контора со временем превратится в титана, подмявшего под себя весь мировой рынок робототехники, а её генерального директора будут приглашать на закрытые государственные приёмы высшего уровня?

Сейчас же это одинокое здание вызывало у него лишь тёплую иронию — истинное величие рождается в тени.

Он не стал заранее предупреждать Цзян Юэ о своём визите.

Набрал его номер, только когда подошёл к массивным металлическим воротам.

Узнав, что таинственный интернет-гений соизволил явиться лично, Цзян Юэ затарахтел в трубку с такой частотой, словно сыпал восклицательными знаками прямо в ухо:

— Я сейчас! Одна нога здесь, другая там, уже бегу встречаться!

Минчжоу опустил телефон. Если бы не искреннее беспокойство за судьбу медицинской системы и самого Шао Ляня, он ни за что бы сюда не пришёл.

Из проходной кубарем вылетел молодой парень. На нём красовался нелепый ансамбль из длинного строгого пиджака и мятой домашней футболки. Вид у него был типичный для вчерашнего студента, ещё не привыкшего к офисному дресс-коду.

Парень завертелся по сторонам, высматривая кого-то на пустой улице.

Минчжоу, усмехнувшись, снова нажал кнопку вызова.

Мобильник в руке паренька истошно взвыл на всю улицу. Тот вздрогнул и торопливо уставился на экран.

— Цзян Юэ? — негромко спросил Минчжоу, тут же сбросив вызов.

Цзян Юэ, уже приготовившийся согнуться в вежливом поклоне перед телефонным динамиком, застыл и вытаращился на подростка:

— Вы... господин Шэнь?! Тот самый гений с форума?! Нет, погодите... Не может великий мастер быть настолько юным! Вы ведь просто его курьер или помощник, да? Если вашему боссу что-то нужно передать, он мог бы просто набрать меня. Я послушный заказчик, честное слово, надоедать глупыми вопросами не стану!

Минчжоу поморщился. Вживую этот парень говорил ещё быстрее и сумбурнее, чем по телефону, полностью оправдывая репутацию несносного болтуна.

— Шэнь Минчжоу — это я. И никого другого вместо себя я не присылал.

Цзян Юэ глупо хлопнул глазами:

— Обалдеть... Вы же совсем ребёнок!

Хотя Минчжоу пришёл без школьной формы, его юный возраст так и бросался в глаза — утаить это было невозможно.

— Ошибаешься, — с каменным выражением лица произнёс Минчжоу. — На самом деле мне недавно исполнилось семьдесят. Я профессор биохимии. Просто во время одного секретного эксперимента произошла утечка реагентов, и я случайно помолодел.

Цзян Юэ лишился дара речи.

"Да уж, гении — они все со своими причудами. Даже шутят с таким серьёзным видом".

— Простите великодушно, виноват! — парень молитвенно сложил ладони перед грудью. — Не признал мастера, глупец! Пожалуйста, не сердитесь. Наша лаборатория сейчас в таком тупике, что только на вас вся надежда. Пройдёмте скорее, не держите зла!

— Веди, — кивнул Минчжоу. — У меня действительно мало времени. В понедельник нужно быть на занятиях.

Цзян Юэ ухватился за его слова:

— Занятиях? А в каком университете вы учитесь, господин Шэнь?

— В Чэнмине, — бросил юноша, шагая следом за ним через двор.

Решив, что гость имеет в виду один из вузов города Чэнмин, парень оживился:

— В Университете А или Университете В? О, вдруг мы вообще с одного факультета!

Минчжоу лукаво прищурился:

— В средней школе Чэнмин. Ну как, мы коллеги по альма-матер, старший братец?

Цзян Юэ споткнулся на ровном месте.

"Школа?! Обычный старшеклассник?! Но ведь он действительно выглядит как подросток... Да он и есть подросток!"

Шао Лянь лично уверял его, что человек, способный так легко манипулировать архитектурой глубоких нейросетей, должен обладать как минимум докторской степенью. Все в лаборатории были уверены, что к ним едет либо тридцатилетний гениальный учёный, либо умудрённый опытом ведущий разработчик крупного НИИ.

А тут — школьник.

Мозг Цзян Юэ окончательно завис. В этот момент ему действительно было проще поверить в байку про омоложение семидесятилетнего профессора.

Ведь если этот мальчишка шутя щелкает сложнейшие алгоритмы компьютерного зрения, то кто тогда они сами? Выходит, целая банда дипломированных инженеров в подмётки не годится обычному школьнику?

От этих мыслей несчастный парень едва не начал путать правую и левую ногу при ходьбе.

Наконец они подошли к дверям лаборатории.

Стоило Цзян Юэ распахнуть дверь, как наружу вырвался густой сизый туман. Из помещения пахло едким табачным дымом и тем самым неповторимым ароматом застарелого пота и кофе, который безошибочно выдаёт команду программистов, уже третьи сутки штурмующих дедлайн.

Около одного из стендов толпились пятеро инженеров в засаленных белых халатах. Услышав скрип петель, они как один повернули головы, и в их глазах вспыхнула робкая надежда.

Однако, разглядев вошедшего подростка, мужчины озадаченно переглянулись, разочарованно нахмурились и молча отвернулись обратно к мониторам.

— Шеф! — робко подал голос Цзян Юэ, пытаясь разрядить обстановку.

— А? — лениво отозвался мужчина, сидевший в самом центре.

Он медленно повернулся в кресле. Из небритого лица торчала дымящаяся сигарета, а во всём его расслабленном силуэте сквозила откровенная наглость дворового хулигана.

На нём красовалась простая белая майка-алкоголичка, помятые синие семейные трусы в полоску и дешёвые резиновые сланцы.

На этих шлёпанцах не было модных логотипов — обычный ширпотреб за пятнадцать юаней с уличного лотка.

Но, как говорится, если у мужчины хорошая фигура, одежда не имеет значения.

Обладая внушительным ростом под метр девяносто, этот тип умудрялся выглядеть чертовски эффектно даже в наряде пенсионера на прогулке. Под тонкой майкой бугрились рельефные мышцы пресса, из коротких шорт выдавались длинные, крепкие ноги, а копеечные сланцы на нём смотрелись так, словно это обувь главаря мафии, решившего немного отдохнуть от дел.

— Цзян Юэ, ты мелкого своего притащил? — сиплым от постоянного курения басом спросил Шао Лянь. Он слегка прищурился, оценивающе разглядывая Минчжоу сквозь клубы сизого дыма. — Уведи пацана в соседнюю комнату, пусть там посидит. Здесь дышать нечем, да и мне сейчас не до гостей. На душе и так паршиво.

— Шеф, да какой брат! — в голосе Цзян Юэ смешались отчаяние, мольба и робкое торжество.
— Это и есть наш гуру с форума СЕ! Тот самый «Отвечу за Деньги»!

Лабораторию пронзила оглушительная тишина. Все пять ведущих разработчиков замерли, ошарашенно уставившись на хрупкого школьника.

— Юэ, ты что, совсем рассудок потерял от бессонницы? — подал голос один из инженеров.

— Я же говорил, что все эти интернет-форумы — полная лажа, — недовольно проворчал другой. — А ты уши развесил.

Коллеги загалдели наперебой, и раздосадованный Цзян Юэ сорвался на крик:

— Да завалите вы! С чего это вдруг «Отвечу за Деньги» ненадёжный? Вы его код видели?!

— «Отвечу за Деньги»? — Шао Лянь удивлённо приподнял густую, хищную бровь. Он неторопливо поднялся, затушил окурок о край железной пепельницы и в упор уставился на гостя.

Стоявшему перед ним «эксперту» на вид нельзя было дать больше семнадцати-восемнадцати лет.

Аккуратный, гладко причёсанный, в чистенькой рубашке и джинсах — повяжи ему на шею красный галстук, и можно хоть сейчас отправлять на школьную линейку поднимать государственный флаг под барабанную дробь.

Шао Лянь упёр руку в бок. Его лоб прорезала такая глубокая складка, что Цзян Юэ мысленно приготовился к немедленной расправе.

Спустя минуту томительного молчания босс вытащил из пачки новую сигарету, привычным движением постучал фильтром по ногтю большого пальца и зажал её губами.

— Слышь, малец... Ты этот ник выбрал потому, что у тебя карманы совсем пустые?

По комнате прокатился дружный смешок инженеров.

Действительно, разве может человек, разбирающийся в искусственном интеллекте, нуждаться в жалкой мелочи?

Стоявший рядом помощник инженера, Сун Шуан, не удержался и вставил язвительную реплику на безупречном английском, явно желая уязвить Цзян Юэ перед боссом:

— Юэ, ты ведь пошутил, когда рассказывал нам сказки про великого наёмника, который работает за копейки? Потому что если это не шутка, то парень перед нами — точно недоразумение. Если этот детсадовец сможет хотя бы внятно объяснить разницу между архитектурой нейросети и базовым алгоритмом распознавания образов, я при всех назову его своим папой.

Минчжоу медленно поднял на него глаза и ответил на таком же чистом, изысканном английском:

— Избавь меня от этой чести. Мне не нужен настолько престарелый сын.

Его произношение было безупречным, а интонации — ледяными и ироничными. Сидевшие в лаборатории специалисты так и покатались со смеху.

Шао Лянь покачал головой, так и не чиркнув зажигалкой.

— Ладно, Сун Шуан, хорош выпендриваться своим оксфордским выговором. В наши дни английский никого не удивляет, его даже в яслях понимают.

С этими словами великан крутанул свободный рабочий стул на колёсиках, подкатил его прямо к консоли и галантным жестом пригласил гостя сесть:

— Прошу к снаряду, молодой человек. Продемонстрируй нам, на что способен.

Сложные алгоритмы и формулы давно стали для Минчжоу такой же естественной частью жизни, как дыхание.

Он молча опустил на стул, придвинулся к клавиатуре и углубился в изучение структуры кода, слой за слоем разбирая архитектуру системы.

Шао Лянь стоял рядом, небрежно прислонившись к столу и засунув руки глубоко в карманы шорт. Сквозь полуприкрытые веки он безучастно наблюдал за экраном, всем своим видом показывая, что его ни капли не волнует происходящее.

Однако общее напряжение в лаборатории росло с каждой секундой.

Команда слишком долго слушала восторженные вопли Цзян Юэ о великом хакере с форума. Все они были профессионалами и прекрасно знали: в их узком кругу цена специалиста определяется за пять минут. Сразу видно, пришёл перед ними мастер или обычный пустозвон.

Но этот мальчишка не укладывался ни в какие рамки. Если он действительно соображает в ИИ в свои годы, то его смело можно назвать вундеркиндом мирового масштаба.

Шёл дробный стук клавиш, и затянувшаяся тишина начала давить на нервы присутствующим.

Сун Шуан незаметно пихнул локтем Цзян Юэ и прошептал:

— Слышь, Юэ. У него хоть диплом какой-то есть? Где учится? Кто научный руководитель? Какие публикации?

Все инженеры вытянули шеи, ловя каждое слово. Эти четыре вопроса сейчас волновали каждого из них.

— Понятия не имею, — упавшим голосом сознался тот. — Он мне сказал только то, что передознулся омолаживающей сывороткой во время неудачного опыта по биологии.

Со стороны стола донёлся тихий, хриплый смешок Шао Ляня.

— Не шумите, — босс бросил на команду короткий взгляд и направился к выходу. — Внимательно смотрите и учитесь, пока мастер работает. А я пойду подышу.

Напоследок он наградил Сун Шуана таким многозначительным взглядом, что тот мгновенно прикусил язык.

Стоило за лидером закрыться двери, как напряжение в комнате вырвалось наружу.

Сун Шуан благоразумно помалкивал, однако среди инженеров хватало специалистов с куда более весомым авторитетом.

Кан, рослый шатен из Германии, хмуро следил за мельканием окон на мониторе. Он надеялся услышать от приглашённого эксперта хоть какой-то внятный анализ их проблемы, но мальчишка лишь лениво щёлкал мышкой, пролистывая файлы с такой скоростью, словно играл в видеоигру, а не читал самый сложный системный код.

Не выдержав, немец раздражённо проворчал на родном языке:

— Что за балаган? С каких пор в нашу лабораторию пускают тренироваться детей?

Поскольку почти вся команда владела европейскими языками, слова Кана заставили присутствующих неловко переглянуться.

— Я с самого начала говорил, — продолжал заводиться немец, — что нам нужно нанимать моего профессора. Неужели вы думали, что технологический разрыв такого уровня можно сократить с помощью случайных людей из интернета?

Стоявший рядом с ним коллега поморщился, но возразил в рамках приличий:

— Прекрати, Кан. Условия, которые выставил доктор Льюис, для нашей компании просто нереальны. Шеф никогда на них не пойдёт, так что забудь.

— Я смогу его переубедить! — упрямо воскликнул Кан, повысив голос. — Поймите вы: кроме моего учителя, во всём мире нет человека, способного распутать этот клубок!

— Если вы имеете в виду доктора Франка Льюиса, — внезапно заговорил Минчжоу по-

китайски, чётко выговаривая каждое слово, — то он действительно выдающийся теоретик в области нейросетей. Вот только эту проблему он не решит. При всём желании.

Немец вспыхнул. От возмущения он даже не подумал о том, откуда китайский подросток знает немецкий. Он перешёл на крик:

— Раз ты слышал о профессоре Люйсе, то имей уважение! Он создал операционную систему SYOS! И если уж её создатель бессилён перед этой ошибкой, то никто на этой планете с ней не справится!

Минчжоу спокойно вывел на экран базовые алгоритмы низкого уровня. Ткнув пальцем в стройные ряды кода, он ровным голосом ответил:

— Да, в рамках архитектуры SYOS равных ему нет. Но вся ирония в том, что корень ваших бед кроется в самой операционной системе. SYOS физически не способна обрабатывать потоки данных, которые генерирует умная аптечка. Даже если вы сейчас совершите чудо и заставите её стабильно работать на тестовом стенде, при масштабировании проект ждёт катастрофа. Когда к серверам одновременно подключатся сотни тысяч или миллионы пользователей, система мгновенно захлебнётся и упадёт от перегрузки.

Кана затрясло от злости. Лишь европейское воспитание удержало его от откровенной ругани.

— Полный бред! SYOS — это венец творения среди закрытых интеллектуальных систем! Её быстродействие и отклик на порядок выше любых коммерческих платформ с открытым кодом. В мире нет архитектуры, которая подошла бы для нашего девайса лучше, чем эта!

Минчжоу безжалостно разбил его аргументы в пух и прах:

— Архитектура SYOS крайне неэффективно расходует аппаратные ресурсы. Чтобы компенсировать эти потери, вам приходится забивать железо дорогостоящими мощными процессорами и памятью. Да, на демонстрационном стенде показатели выглядят красиво. Но стоит выпустить прибор в реальный мир, где условия передачи данных постоянно меняются, как нагрузка превысит критический порог. В лучшем случае у пользователей погорят микросхемы. В худшем — батарея перегреется, и аптечка просто взорвётся в руках у пациента. Речь идёт о медицинском оборудовании. Пусть даже это простой прибор для мониторинга здоровья — вы готовы взять на себя ответственность за взрыв литиевых аккумуляторов, пусть даже вероятность этого один на миллион?

В комнате повисла тяжёлая тишина. Каждый из присутствующих здесь инженеров отлично понимал, по каким жесточайшим стандартам безопасности сертифицируется любая медицинская техника.

Взрыв медицинского гаджета — это не просто отзыв лицензии. Это гарантированные уголовные дела, первые полосы всех газет и мгновенный крах карьеры для каждого

разработчика.

Кан лишился дара речи. Даже Сун Шуан, который ещё пять минут назад откровенно насмехался над подростком, теперь смотрел на него с невольным уважением.

— И что... ты действительно знаешь, как оптимизировать энергопотребление ядра SYOS и устранить лаги при передаче пакетов? — осторожно поинтересовался Сун Шуан.

— Нет, — отрезал Минчжоу. — Я не собираюсь латать этот дырявый кафтан. Мы полностью выбросим SYOS на помойку и напишем операционную систему с нуля.

— С ума сошёл! — всплеснул руками Кан. — Профессор Льюис потратил целое десятилетие, чтобы довести SYOS до ума! А ты предлагаешь создать новую ОС? Мы что, должны ждать ещё десять лет, пока ты закончишь школу и напишешь свой велосипед?!

Минчжоу лишь снисходительно улыбнулся. Он прекрасно знал, как будет выглядеть операционная система будущего. Он мог написать её базовое ядро даже с закрытыми глазами, помня наизусть каждый системный вызов и каждую строчку оптимизации.

— Десять лет? — юноша уверенно посмотрел в глаза немецкому инженеру. — Мне хватит и десяти дней.

<http://bllate.org/book/20089/2002133>